

- Мы вернулись. Что произошло важного, пока нас не было? - Спросил Сильвестр, когда они с Флоренсией вошли в общежитие. Выпускная церемония только что закончилась.

Выпускники все еще были в зале; им не хотелось расставаться со своими друзьями, и многие были заняты тем, что знакомили их со своими родителями. По крайней мере, такое объяснение я получила от измученного Сильвестра. Я тяжело сглотнула. Мое благословение, без сомнения, имело какие-то последствия, и он хорошо знал, кто был виновником произошедшего.

Фердинанд шагнул вперед со своим обычным бесстрастным выражением лица.

- Ничего не произошло, Ауб Эренфест. - Его тело частично укрыло меня от Сильвестра, и я воспользовалась возможностью чтобы полностью спрятаться за ним.

- Кстати, как прошла выпускная церемония? Случилось что-нибудь примечательное?

- ...Да. Я тебе все расскажу. Пойдем в мою комнату. И ты тоже, Розмайн.

- Я очень благодарна за приглашение, но, как скромная молодая девушка, мне, к сожалению, не дозволено подниматься на второй этаж, где живут мальчики.

Бровь Сильвестра дернулась от гнева при моей неуклюжей попытке уклониться от предстоящей беседы.

- Это приказ, - проворчал он. Флоренсия, стоявшая рядом с ним, мягко улыбнулась и попыталась заверить меня, что все будет хорошо, так как она тоже будет присутствовать там. Эх, не стоит надеяться отвертеться от еще одного допроса.

Сильвестр повернулся, взмахнув плащом, чтобы направиться в свою комнату. Я опустила плечи и последовала за ним. Нашим вассалам было не разрешено зайти в покои эрцгерцога вместе с нами, а это означало, что там были только эрцгерцогская пара, Фердинанд и я. Карстедт и Экхарт стояли на страже у двери.

- Мы все смотрели, как второй принц и кандидат в эрцгерцоги Классенберга шествуют по залу, как вдруг из ниоткуда прилетело благословение, - начал он. Свет благословения, очевидно, пролился на них дождем, но никто не мог сказать, откуда оно взялось. Среди присутствующих немедленно закипели хоть и приглушенные но очень оживленные разговоры, многие задались вопросом - не несет ли ответственность за произошедшее Верховный епископ Суверении.

Суматоха продолжалась до тех пор, пока Верховный епископ сам не поднял руку, требуя тишины. Затем он заявил, что это было благословение богов — что они благословили совершеннолетие Эглантины и её будущую свадьбу.

- Подождите, леди Эглантина? Не обеих?

- Свет был явно направлен на нее, - сказала Флоренсия. - Это создавало впечатление, что избрана была леди Эглантина, а принц Анастасий был благословлен просто потому что был рядом с ней.

Но ведь это не имело никакого смысла; я молилась за счастье их обоих.

- Тогда, я полагаю, я не имею к этому никакого отношения, - принялась размышлять я вслух. - Это почти наверняка произошло, потому что леди Эглантина действительно любима богами.

Я решила придерживаться версии, что это было самое настоящее благословением богов, вот только Фердинанд потерял виски и посмотрел на меня леденящим взглядом.

- Твои благословения, когда они даются неосознанно, сильно зависят от того какие чувства ты в тот момент испытываешь, так что в произошедшем нет ничего удивительного. Разве ты не помнишь, что произошло когда ты так усердно готовилась к крещению Шарлотты?

- Ээээ...

Я отчаянно практиковалась, чтобы мои благословения были похожи на благословения других детей, поэтому я не могла оспорить это сравнение. Похоже что и вправду, моя симпатия к Эглантине повлияла на благословение.

- В любом случае, все восприняли это как благословение богов, так что пусть это так и остается. Никому не распространяйся о произошедшем, - сказал Сильвестр. - Кто-нибудь еще видел это?

- Да, Студенты, которые оставались в гостинной. Я приказал им хранить молчание об этом. Теперь, когда Верховный епископ Суверении признал это благословением богов, попытка заявить, что оно исходило от Розмайн, приведет только к насмешкам, как будто мы прибегаем ко лжи, чтобы поддержать её репутацию. - Если никто ничего не растрезвонит до того, как мы все вернемся в герцогство, то к следующей зиме все уверуют что это было воистину благословение богов.

- Леди Эглантина, любимая богами, - это хорошая история для прикрытия, но нам все еще нужно знать все подробности, - устало сказал Сильвестр. - Расскажите мне, что произошло до и после благословения. Какому богу ты вообще молилась?

Я не могла не запнуться; на этот вопрос было нелегко ответить, так как на этот раз я и вправду не молилась.

- Я просто хотела, чтобы принц Анастасий и леди Эглантина были счастливы. Я не думала ни о каком конкретном боге и не произносила никаких слов молитвы.

Сильвестр с сомнением посмотрел на меня, а затем повернулся к Фердинанду.

- Она говорит правду. Если бы она начала обычную молитву, я бы остановил её прежде, чем она смогла дать благословение.

- О боги. Розмайн, что именно ты сделала? - Спросила Флоренсия успокаивающим голосом. Почувствовав себя немного спокойнее, я объяснила, что наблюдала за танцем меча Ангелики и посвящением Эглантины на магическом инструменте видеокамере.

-...Покажи мне, - сказал Сильвестр. - Я никогда не видел магического инструмента, который мог бы сохранять и воспроизводить подобное.

Фердинанд покачал головой.

- Но ведь нам еще столь многое нужно обсудить, Сильвестр.

- Это имеет приоритетное значение. Запись может содержать некоторые полезные подсказки.

Фердинанд пробормотал что-то о том, что не купится на это, но тем не менее открыл дверь и велел Экхарту достать магический инструмент. Как только он оказался здесь, я начала воспроизводить видео, о котором идет речь.

- Вот это да, - заметил Сильвестр.

- Используется просто абсурдное количество маны, - предупредил Фердинанд. - Это явно не подойдет для повседневного использования.

- Это кружение веры было поистине великолепно, и я рада возможности увидеть его еще раз, — сказала Флоренсия, прочувствовавшая что кружение веры в этом году — и особенно кружение в исполнении Эглантины было чем-то чудесным. Я посмотрела на нее, чувствуя себя счастливой, что у меня нашлась единомышленница.

- Леди Эглантина - просто чудо, не так ли? Особенно в той части, когда они исполняют «Я клянусь, что буду молиться вам, боги природы; я буду благодарна вам -»

- Розмайн, может быть, ты пела про себя во время своего импровизированного благословения? - спросил Фердинанд.

- Да. Этот инструмент не записывает и не воспроизводит звук, поэтому я добавила его сама, как смогла. А в чем дело?

Фердинанд потер виски: - Это могло быть бы тем, что вызвало благословение.

- Что могло...?

- Песня кружения веры — что еще? Это часть подношения богам. Песня, которую ты исполнила для Лейденшафта на своем дебюте, также стала благословением. Нет ничего необычного в том, что песня, написанная на древнем языке для богов, привела к такому результату. Это было бы довольно необычно для кого-то другого, но с тобой это происходит на удивление часто.

Услышав, что для кого-то другого то что считалось для меня повседневностью было бы воспринято, как чудо, Сильвестр бросил на Фердинанда крайне встревоженный взгляд.

- Как мы можем удержать её от повторения подобного?

- Не спрашивай у меня такое. То, когда Розмайн почувствует себя обязанной благословить кого-то, не поддается контролю или управлению.

- Я знала, что мне нужно быть осторожной, когда я буду от всего сердца исполнять кружение веры под присмотром моего учителя танцев, но я не думала, что такая простая вещь, как напевание про себя, может привести к благословию... - пробормотала я. - Даже я удивлена.

Все собравшиеся закачали головами от того, насколько оказывается я была еще более ненормальной, чем им казалось.

- Я только что понял, что произошло еще более худшее, чем благословение - Розмайн уже получила свой штаппе, - сказал Фердинанд с гримасой. Я посмотрела на Сильвестра, не уверенная в том, что подразумевалось, только чтобы увидеть, что он был в таком же непонимании как и я. Фердинанд нахмурился еще сильнее.

- Разве ты не помнишь, почему человек выпитывает в себя Божественную Волю и создает штаппе?

- Чтобы было проще управлять маной, чтобы молитвы быстрее и легче достигали богов и для божественной защиты... Ах. - Сильвестр остановился на полуслове и склонил голову; похоже, что мой штаппе помогал моим молитвам теперь достигать богов намного легче, чем раньше. - Мы не найдем никаких решений, просто обдумывая ситуацию; нам нужно сначала расставить главные приоритеты.

- Есть ли что-то более важное, чем это? - Спросила я.

- Да. Многие на турнире и церемонии выпуска подходили к нам, спрашивая, с кем помолвлена наша лучшая ученица на своем курсе- святая-законодатель моды. На данный момент нам удалось уклониться от продолжения подобных разговоров, так как все обращавшиеся к нам с

ними были из герцогств более низкого ранга, но нам нужно решить вопрос с твоей помолвкой, прежде чем с нами заведут подобные разговоры герцогства более высокого ранга.

О! Другими словами, я очень популярна среди мальчиков?!

Это был первый раз в моей жизни, когда я оказалась предметом подобного интереса. Но пока я наслаждалась легким головокружением от осознания что происходит, Фердинанд немилосердно ткнул меня пальцем в голову.

- Дура, не радуйся, это все сильно усложняет и для тебя, и для нас. Итак, что ты им сказал, Сильвестр?

- Естественно, я сказал, что у нее есть кое-кто из Эренфеста. Я намекнул, что этой зимой она обручилась с Вилфридом, и сказал, что объявлю о её помолвке на Конференции эрцгерцога.

- Подходящий ответ. Мы не можем позволить, чтобы Розмайн похитили — не только из-за нехватки маны, но и потому, что я не могу представить, что она сможет выжить в другом герцогстве, где ей все время нужно сохранять образ мыслей и поведения высшей аристократки. Она ходячее стихийное бедствие, (в оригинале - опасный предмет, проклятый, в англ переводе - греmlin. Ваше мнение - что можно использовать вместо природного бедствия) которое постоянно грозит сотворить катастрофу, слишком легко поддается влиянию чувств и не обучена способам контроля маны.

- «Ходячее стихийное бедствие»? Фердинанд, вы и вправду так считаете?! Это оскорбительно! - Хоть он был прав в перечислении моих недостатков, так что тут не поспоришь, но я могла, по крайней мере, возразить против его выбора слов.

Флоренсия обеспокоенно улыбнулась и покачала головой. - Розмайн, пожалуйста, сосредоточься на том, что здесь и сейчас решается вопрос о твоём браке.

- Ну, меня удочерили из-за моего объема маны, и разве это не изначально предполагалось, что я должна буду вступить в договорной брак, чтобы принести пользу нашему герцогству? Я не против выйти замуж за кого угодно, если мне будет предоставлен полный доступ к его библиотеке.

- Ты заняла точно такую же позицию, как и Ангелика, - сказал Фердинанд. - Как ужасны в этой похожести госпожа и её вассал...

Ух ты. А он прав. Но подождите... Делает ли это меня тоже красавицей не обращающей внимания на свою красоту?

- Знаешь, с точки зрения совместимости по объему маны и управления Розмайн, наилучший выбор здесь это Фердинанд... - принялся размышлять вслух Сильвестр.

- Не глупи, - мгновенно ошетинился Фердинанд.

Я открыла рот, чтобы сказать: "Вам так не хотелось брать меня замуж?", Но затем быстро проглотила свои слова; у Фердинанда было такое смертельно серьезное выражение лица, что при взгляде на него становилось почти что страшно.

- Это исключило бы возможность того, что твои дети смогут занять должность эрцгерцога, - обратился он к Сильвестру. - Это не то, насчет чего можно шутики шутить.

- Что вы имеете в виду?

Фердинанд вздохнул: - В настоящее время в Эренфесте пять человек считаются кандидатами на место эрцгерцога.

- Ммм... А это Вилфрид, Шарлотта и Мельхиор, так как они дети Сильвестра... А потом я, как его приемная дочь, и вы, как сын бывшего эрцгерцога, верно?

- Правильно. Если считать всех кто имеет право на престол, Бонифаций также является кандидатом, но, учитывая его преклонный возраст, дворянство герцогства не воспринимает его в качестве кандидата.

О да, дедушка тоже был сыном эрцгерцога.

- У Вилфрида есть несмываемое пятно на репутации из-за его проникновения в Башню из айвори; Шарлотта, как женщина, должна выйти замуж за кандидата в эрцгерцоги из другого герцогства; Мельхиор еще не был крещен; и то, что Вероника подвергала меня травле, означает, что у меня нет надлежащей поддержки среди дворян. Ты, с другой стороны, являешься источником разных изобретений, оказывающих влияние на весь Эренфест, и твой объем маны превосходит те которыми располагают все остальные. С объективной точки зрения разве не очевидно, кто лучше всего подходит для того, чтобы стать следующим эрцгерцогом?

- Но я ...

«Я когда-то была простолюдинкой», - вот что я хотела сказать, но Фердинанд не дал мне этого сделать.

- Для тех, кто не знает твоих обстоятельств, Карстедт и Эльвира твои родители, а Бонифаций и дом Лейзеганг поддерживают тебя. У меня же нет такой поддержки.

Почти никто не знал, что я когда-то была простолюдинкой, и, если не обращать внимания на это, я была внучкой Бонифациуса и дочерью рыцаря-командора, в моих жилах текла кровь эрцгерцога. С моим происхождением не было ни малейших проблем.

- Печатное дело будет продолжать расширяться, поддерживаемое тобой и Эльвирой, и, учитывая вашу родословную, можно с уверенностью сказать, что Халдензелле, Грошель и Лейзеганг в совокупности уже образуют фракцию Розмайн. Граф Лейзеганг, в частности, практически всю свою жизнь был врагом аристократов ведущих свое происхождение из Аренсбаха; он, без сомнения, приложит все усилия, чтобы ты стала следующей эрцгерцогиней, поскольку ты его кровный родственник и совершенно не связана с Аренсбахом.

Флоренсия побледнела. Бонифаций был моим дедом по отцовской линии, его жена была дворянкой из рода Лейзеганг, и моя бабушка по материнской линии тоже была Лейзеганг. Так что, меня можно было считать чистокровной Лейзеганг.

- Нетрудно представить, что произошло бы, если бы я женился на Розмайн — я почти наверняка стану следующим эрцгерцогом, - продолжил Фердинанд. - Против меня раньше играло отсутствие поддержки, но с Розмайн в качестве моего партнера поддерживающие её дворяне поддержали бы меня. Даже если бы наш брак состоялся, когда она достигнет совершеннолетия, Вилфрид и Шарлотта тоже только достигли бы совершеннолетия; и мне они не соперники.

Это не было высокомерием или чем-то в этом роде, трудно было представить, что Вилфриду или Шарлотте когда-нибудь удастся превзойти в чем-то Фердинанда сразу после церемонии их совершеннолетия.

- Если ты хочешь воплотить план что не позволит другому герцогству завладеть Розмайн, выдай её замуж за Вилфрида. Это сильно увеличивает вероятность того, что он станет следующим эрцгерцогом, как ты того и желаешь.

- Верно. Хорошо, Фердинанд, если мы захотим, чтобы Розмайн вышла замуж за Вилфрида, ты женишься на Шарлотте? - Спросил Сильвестр в шутку, лукаво ухмыляясь. Это была совсем не смешная шутка, над которой никто не стал бы смеяться, и на лбу Фердинанда вздулась вена, когда он резко отверг эту идею.

- Совершенно верно! - Воскликнула я. - Это было бы слишком печально для Шарлотты! К тому времени, когда она достигнет совершеннолетия, Фердинанд будет уже стариком! Единственный муж, на которого я соглашусь для неё, - это молодой человек с добрым сердцем, который будет хорошо к ней относиться! Не такой ворчун, как Фердинанд!

- Ого? Повтори это еще раз. - Несмотря на то, что я согласилась с его позицией, моя поддержка только еще больше разозлила Фердинанда. Он ухватил меня за щеки своими пальцами - щипцами и с силой потянул их в стороны.

- Ой, ой, ой! Ммм, проу проения!

Когда он наконец отпустил меня, я принялась растирать жутко больно ноющие щеки и в этот момент Флоренсия выдохнула: -Ты не будешь возражать против брака с Вилфридом, Розмайн?

- Вовсе нет, пока я могу делать с книжными залами замка и храма все, что мне заблагорассудится.

- Ты окажешь поддержку Вилфриду?

- Я сделаю все, что смогу, - ответила я. Мне нужно было, чтобы эрцгерцог был сильным правителем и его власти ничего не угрожало, чтобы я могла спокойно управлять своими библиотеками; конечно, у меня была бы мотивация поддерживать его.

И все же Фердинанд не смог удержаться чтобы не поиздеваться над моей решимостью.

- Флоренсия, неразумно ожидать этого от Розмайн, - сказал он. - Скорее, вам следует беспокоиться о том, сможет ли Вилфрид удержать Розмайн в узде.

- Ты думаешь, я дикая лошадь или что-то в этом роде?!

- Учитывая влияние, которое ты оказываешь на свое окружение, дикой лошадейю было бы намного легче управлять.

Флоренсия наблюдала за нашим обменом репликами со сложной улыбкой. Сильвестр, который в какой-то момент погрузился в раздумья, резко поднял голову.

- Если мы все здесь согласны с этим, я объявлю о браке Розмайн с Вилфридом всем дворянам Эренфеста во время весеннего пира. Затем сделаю то же самое перед представителями других герцогств на Конференции эрцгерцогов. Договорились?

- Хорошо, - сказала я. - Пожалуйста, расскажите об этом и Вилфриду.

Вскоре после этого наша беседа подошла к концу.

Вернувшись в свою комнату, я получила письма от Эглантины и Анастасия с пожеланиями здоровья. Эглантина сказала, что хотела, чтобы я благословила её во время выпускной церемонии, так как именно благодаря моим словам Анастасий решился на эти действия и устроил все наилучшим образом для неё.

Это она так расспрашивает о благословении...?

Она также упомянула, что шпильки и риншам оказались очень популярными, так что ими заинтересовались даже её дедушка и Ауб Классенберг, и что она положительно отзывалась об

Аубе Эренфесте на межгерцогском турнире.

Сильвестр вернулся на вид измученным, но если дворяне великих герцогств были заинтересованы в обмене, это, вероятно, стоило всех его страданий...

Я написала ответ, в котором выразила глубокое сожаление по поводу того, что пропустила её кружение веры, а затем прочитала письмо от Анастасия. Оно примерно на пятьдесят процентов состояло из критики за то, что я была настолько абсурдно слаба телом, что заболела как раз перед одной из самых важных церемоний года. Мой ответ был следующим:

Я приношу глубокие извинения за свое плохое здоровье. Если бы это было возможно, я бы с удовольствием присутствовала. Мне сказали, что во время выпускной церемонии вы получили всеобщее благословение. Я бы тоже хотела благословить вас обоих.

Я позаботилась о том, чтобы сохранить позицию, согласно которой благословение на церемонии не имело ко мне никакого отношения.

Как только мои ответы были готовы, я перешла к написанию письма с извинениями и благодарностью Ханнелоре, которая прислала свои наилучшие пожелания во время турнира. Затем я попросила, чтобы его доставили ей вместе с книгой.

Покончив со всем этим, я осмотрела свою комнату, которая понемногу приводилась в порядок. Теперь, когда церемония выпуска была завершена, главные приготовления к отъезду будут делаться завтра.

- Завтра мне нужно будет пойти в библиотеку, чтобы напитать Шварц и Вайс маной, - сказала я вслух. - Не говоря уже о том, что мне нужно будет вернуть книгу, которую я позаимствовала на днях...

- Миледи, пожалуйста, сначала обсудите это с Фердинандом. Возможно, вы сможете снабдить профессора Соланж достаточным количеством маны, чтобы хватило до следующей зимы.

Моя дискуссия с Фердинандом принесла свои плоды, и было решено, что я одолжу Соланж фейкамни, наполненные маной. Однако, поскольку большие фейкамни были чрезвычайно дорогими, Фердинанд должен был сопровождать меня туда и подписать с ней контракт на предоставление камней в займ. Как только я получила разрешение Сильвестра, мы вдвоем, в сопровождении слуг и вассалов направились в библиотеку.

- Я не верю, что профессор Соланж станет делать что-то сомнительное с фейкамнями, - сказала я, чувствуя себя немного неуверенно во всей этой контрактной истории.

- Это большие магические камни, до краев наполненные твоей маной; вполне нормально заранее подготовиться к тому, чтобы их не украли или не использовали не по назначению. Ты можешь без опаски одалживать свою ману и магические инструменты, но делай это только при условии, что то, что ты одалживаешь, должно быть возвращено. Мана-это не то, что можно раздавать так свободно.

Я кивнула, показывая, что понимаю. Если таково было отношение к этому вопросу среди дворян, мне нужно было попытаться научиться так же мыслить. У меня было такое чувство, что Фердинанд довольно свободно одалживал свои собственные магические камни, и я тоже делилась манной без лишних вопросов, но, возможно, это было так, что в нашем внутреннем кругу все было по-другому.

- Миледи здесь.

- Миледи. Время чтения?

Шварц и Вайс приветствовали нас, когда мы вошли в библиотеку, я шагнула вперед и вернула книгу, которую Лизелетта принесла сюда для меня. Фердинанд увидел, как два шмиля косолапя кружат вокруг нас, и удивленно заморгал.

- Ты действительно их хозяйка... - сказал он наполовину удивленным, наполовину раздраженным голосом.

- Леди Розмайн. И, о, разве это не лорд Фердинанд? Сколько же лет прошло с тех пор? - Спросила Соланж. Она, по-видимому, знала Фердинанда со времен его учебы в Академии, когда он очень часто посещал библиотеку, беря и возвращая материалы для Хиршур.

Фердинанд повернулся к Соланж с ностальгическим выражением в глазах.

- Слишком много. Розмайн сказала мне, что всех библиотекарей, которых я знал, больше нет, так что я рад видеть, остался хотя бы один.

Соланж мягко улыбнулась в ответ, понимая, что Фердинанд намеренно сказал это, чтобы ей не пришлось повторять болезненное объяснение того, почему здесь больше не было других библиотекарей.

- Профессор Соланж, - сказала я, - мы пришли сюда сегодня, чтобы обсудить возвращение некоторых книг и запас маны для Шварц и Вайс. У вас найдется немного времени?

- О да. Большое вам спасибо за вашу заботу.

Поскольку это было на следующий день после выпускной церемонии, библиотека была почти пуста. Я тоже не могла поверить, насколько опустошены были некоторые полки. Они были

полны пробелов, когда я была здесь в последний раз, с тех пор как группа студентов искала книги для своих выпускных экзаменов, но как можно было объяснить их опустошение сейчас?

- Неужели вы все еще выдаёте так много книг? - Спросила. - Ведь студентам уже пора возвращаться в свои герцогства...

- С каждым годом ситуация становится все хуже, но в конечном счете вина лежит на мне... - Соланж ответила, печально опустив глаза. Даже среди тех, кто прошел надлежащие процедуры одалживания книг, некоторые смотрели свысока на Соланж за то, что она была средней дворянкой, и никогда не удосуживались вернуть их. Она также объяснила, что не могла даже провести расследование, чтобы выяснить, кто брал книги в каррели, а затем забирал их с собой, не проходя процесс выдачи.

- Вы не можете провести расследования? - Спросил Фердинанд. - Не может такого быть. С какой же целью здесь находятся Шварц и Вайс? Я припоминаю, что в прошлом их записи использовались для отправки отзывных писем. - Его брови задралась вверх, от того насколько библиотека которую он помнил отличалась от нынешней.

Как оказалось, Соланж не могла получить необходимую информацию от Шварца и Вайса, потому что она не была их хозяйкой.

- И мне бы и в голову не пришло взваливать еще большее бремя на леди Розмайн, - сказала она.

- Это совсем не обуза, - ответила я. - Помогать библиотеке - долг любого члена библиотечного комитета. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь, когда у меня будет свободное время.

До сих пор я воздерживалась от выполнения таких обязанностей члена библиотечного комитета и только читала, так как не хотела беспокоить Соланж, навязывая непрошенную помощь. Если бы у неё действительно была работа для меня, то, как член комитета, я бы без колебаний была готова помочь ей.

- Я не знаю, что делают члены этого библиотечного комитета, но у Розмайн есть и мана, и желание, - сказал Фердинанд. - Иначе, если такое положение вещей будет продолжаться, я ожидаю, что она проклянет всех тех, кто плохо обращался с книгами.

- Проклятие? Пожалуйста, не используйте такие сильные выражения. Я никогда так не сделаю.

- Я до сих пор отчетливо помню, как ты намеревалась провести так называемый "кровавый карнавал" после того, как кто-то просто устроил беспорядок в книжной комнате храма. Было бы разумно уладить этот вопрос до того, как библиотека будет залита кровью казненных.

У меня не было намерения проводить какие-либо массовые казни... но, честно говоря, когда дело касалось книг, не всегда можно было позволить себе роскошь выбирать методы.

- Розмайн, это твоя работа как хозяйки Шварц и Вайс. Посоветуйся с каждым герцогством о тех, кто не вернул свои книги или позаимствовал их без разрешения. А я пока поговорю с профессором Соланж о фейкамнях.

- Хорошо. Шварц, Вайс — пожалуйста, назовите мне имена и фамилии всех, кто брал книги из библиотеки без разрешения, или кто не вернул свои книги.

Согласно инструкциям Фердинанда, я вызвала Шварц и Вайс, а затем начала составлять список грешников из каждого герцогства. Мои вассалы помогали мне в этом начинании.

- Невозвращенец. Из герцогства...

- Несанкционированный кредитор. Из герцогства...

Глаза Шварц и Вайс засветились, когда они начали бормотать имена, которые мои слуги и я быстро записывали. Как только список имен был готов, мы узнали, что не было необходимости отправлять письма в герцогства высокого ранга; демонстрировали плохие библиотечные манеры только герцогства более низкого ранга.

- Я вижу, что среди согрешивших нет никого из Эренфеста, - сказала я.

- Никто не был настолько глуп, чтобы обманывать библиотеку, которую вы так сильно любите, леди Розмайн. От того как вовремя они возвращают книги зависит их будущее, - сказал Корнелиус, пожимая плечами. Все остальные кивнули в знак согласия.

Я взяла готовый список и пошла в кабинет Соланж. - Фердинанд, профессор Соланж, я закончила записывать имена.

- И мы завершили контракт с фей камнями, - ответил Фердинанд.- Покажите мне имена.

Я показала ему список, и он нахмурился, увидев как много людей взяли книги без разрешения.

- Я pošлю ордонансы с напоминанием о возвращении книг, - сказал он. - Если они услышат голос незнакомого взрослого мужчины, они почти наверняка неправильно истолкуют ситуацию, как вмешательство Суверении.

Это была хорошая идея; Соланж, как всегда, проигнорировали бы, в то время как сообщение, отправленное таким детски звучащим голосом, как мой, скорей всего вызвало бы еще большее презрение. Если Фердинанд обратится к ним в своем резком, холодном тоне, они пришли бы в ужас и побежали бы возвращать свои книги.

- Я никогда не ожидала, что вы поможете с библиотекой, Фердинанд. Я так тронута. - Но когда

я искренне поблагодарила его, его губы изогнулись в холодной и довольной усмешке.

- Розмайн, позже, покажи мне магические круги на животах Шварц и Вайс. Я хочу увидеть их сам. Это подходящая награда за то, что я помогаю библиотеке, не так ли?

Так вот каков был его план...?! Я так и знала, что его готовность помочь была немного странной! Ну!

Пока я внутренне пузырилась от гнева, я думала о плюсах и минусах, которые сопровождали помощь от Фердинанда. Показать ему магические круги не будет проблемой, так как он все равно уже видел письменные копии; он также поможет с нарядом Шварц и Вайс и надавит на студентов, чтобы они вернули книги. Плюсов выходило намного больше.

- Фердинанд... Если я оставлю это у вас, вы уверены, что все книги будут возвращены?

- Да. Я отправлю им сообщения, которые не оставят им другого выбора, кроме как вернуть книги, - сказал Фердинанд. Затем его голос стал мрачным и угрожающим, когда он произнес свое сообщение, которое он собирался отправить в соответствующие общежития. - Библиотека Королевской академии находится в ведении королевской семьи, и её книги являются собственностью королевской семьи. Те, кто не вернет книги до того, как покинет Академию, будут считаться преступниками, и их аубу будет сообщено об этом от имени короля. С этого момента мы активируем магию контракта, ибо клятва, данная Местионоре, Богине Мудрости, будет считаться нарушенной.

Это на следующий день после выпускной церемонии, так что многие эрцгерцоги все еще в общежитиях, верно? Как же на студентов будут кричать...

В тот день я с радостью помогла Соланж и Шварц справиться с потоком перепуганных студентов, пришедших вернуть свои книги, в то время как Фердинанд сидел в кабинете Соланж, изучая магический круг на животе Вайс.

Фердинанд и я, довольные, вернулись в Эренфест. Я выполнила свою работу в качестве члена библиотечного комитета, в то время как он продвинулся в своих исследованиях, изучив круги на животе Вайс.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1627744>